

A detailed landscape painting showing a wide river valley. In the foreground, a rocky bank leads to a small settlement with several wooden houses and a church with a tall steeple. A dirt road winds through the valley. The middle ground features a large, sandy or light-colored area, possibly a dry riverbed or a field. In the background, there are blue-toned mountains under a sky with white clouds. The overall style is that of a classic landscape painting.

Владимир Кузин

У родных берегов

На глаза
от автора
Кузина Владимира, М.
30.01.13. *В. Кузин*

— Владимир Кузин

У родных берегов У родных берегов

Стихи

Кумертау-2012

ББК 84 (2Рос-Баш)
К-89

Кузин В.

У родных берегов: стихи. – Кумертау:
Кумертауская городская типография, 2012. –
102 стр.

© Владимир Кузин, 2012.

Поэзия Владимира Кузина – это откровенный, доверительный разговор с читателем о любви, о малой родине, природе, о сегодняшнем дне, о времени, со всеми его сложностями, о ценности подлинного человеческого чувства, осмысление прожитого и пережитого.

Об авторе

Кузин Владимир Михайлович родился 9 апреля 1952 года в селе Ира Кумертауского района.

По профессии энергетик. Живет и работает в городе Кумертау. Член Кумертауской писательской организации, член Союза писателей «Многонациональный Санкт-Петербург».

Печатался в СМИ Республики Башкортостан, в журнале «Бельские просторы». Участник конференции молодых писателей РБ. Соавтор книг «Кумертау мой, навеки с тобой», «Стерлитамак мой», «В дружбе – сила».

Автор поэтических сборников «От сердца к сердцу», «Сезон холодного горения».

Найти себя

Единственное, чем сейчас можно обратить на себя внимание в поэзии, это, как ни странно, самой поэзией. Истинная поэзия откликается на все, даже давным-давно «спетое-перепетое», лишь бы заставить по новому звучать старую тему, лишь бы в устаревшем, в отслужившем найти новые источники вдохновения.

В пространстве стихотворений, если глубоко в них всмотреться, читатель всегда найдет немало человеческих качеств – страдание, любовь, терпение, красоту природы и нежность, а главное доброту. Ведь в поэзии практически невозможно лгать, ибо она не терпит фальши. Возможности поэзии беспредельны. И порой ее сила не в лирической сосредоточенности в себе, а в душевной открытости миру и людям. Родник поэзии – доброта. И поэтому она всегда будет жить, даже теперь, когда наше русское слово переживает нелегкие времена. Наверное, через это нам тоже придется пройти.

Но настоящую поэзию никогда не заменит пестрое искусство ширпотреба.

...Жизнь продолжается, выросло новое поколение. И я продолжаю писать стихи, ибо

поэзия для меня «болезнь неизлечимая», как и для многих поэтов России.

Судьба поэта – это устремленность в будущее, синхронно запечатленная в его стихах. Если гул истории не услышишь в своем сердце, то его не услышать никогда. Поэтому всегда хочется приблизиться к сути, добыть это чудо поэтической истины.

Мне всегда приходят на память строки замечательного поэта А. Пчелкина:

«Искать себя.

Найти себя. Понять.

Определить во времени летящем.

И с ним себя до капли передать

Грядущему, оставшись в настоящем... »

Автор.

2012 год.

И песня России не спета,

И рано кружит воронье,

Коль столько прекрасных поэтов

Живет в захолустьях ее!

Людмила Ефремова

г. Москва, 2011 год

ПИСАТЬ, НЕ ПИСАТЬ...

Писать, не писать
Не пиши, если можешь.
Пусть мимо пройдет
Поэтический звон.
А если вдруг слово
Почувствуешь кожей
И боль с четырех подступает сторон.
А если души надломилась пружина
И нет уже силы ее удержать.
И сердце, волнуясь, на стол положило
Опять пред тобою перо и тетрадь.
Поди разберись, та ли искорка Божья
Тебя вырывает так часто из сна,
И токи крови наполняются дрожью
И в хрупком молчаньи звенит тишина.
Но если в строке нет летящего света,
Движенья души на глубинах светло.
Задуй лепесточек свечи до рассвета,
Ведь стих прорастает в судьбе тяжело.
Не каждая нива полна урожаем,
И я свое поле под пар отдаю...
Пока же лишь пробное семя сажаю,
Ворчу на ненастье и редко пою.

1977 г., с. Ира

Я НА РАДОСТЬ И БОЛЬ ОТЗОВУСЬ

Я на радость и боль отзовусь
Ты поверь мы другими не стали.
Моя добрая, милая Русь,
Моя радость, мой сумрак печали.
Память бережно в скронах хранит—
Каждый миг моей жизни метельной.
Вот и сердце упрямо бубнит:
«Те ли зерна во благо мы сеяли?
Те ли строки душа унесла
Прорываясь сквозь дымные ключья,
Чтобы в грустных глазах озабоченных
Обживалась допреж синева.

...Я иду, мое сердце горит.
Скоро осень — пора листопада.
Тают в омуте алой зари —
Моя Русь, моя боль и отрада.

2009 г.

У РОДНЫХ БЕРЕГОВ

I

Зачерпну тишину я лесную
И в ладонях ее подержу,
Я люблю эту землю родную,
Каждой пядью ее дорожу.
Прядь седую со лба я отброшу
И под куполом вольных небес,
Буду думать о чем-то хорошем
Покидая застенчивый лес.

II

Вот и вечер.
Река серебрится,
Сонный берег прилег у костра,
Прячут крылья устало зарницы,
В сон-траве засыпают ветра.
Где-то ухают совы в заречье.
Сны ночные как звезды густы.
Благодать — моих мыслей предтеча,
Где все думы прозрачно чисты.
Все, что светлое есть, все от Бога:
Этот Ировский лес и луга.
И манящая в небо дорога,
И родные до слез берега.

Эти дивные летние ночи
И скольженье бесшумных огней,
Эти думы мои неумолчные —
Словно всполохи прожитых дней.

III

Ночь уходит и тьму размыкает,
Над округой серебряный свет.
И заря молодая стекает
Над рекою меня свой цвет.
...Все как встарь.

Только сердце не скачет
Здесь до боли в родимых местах...
От которых уйду и заплачет
Под ногами родная верста —
От росы, от тоски ли — не знаю?
Только болью вдруг славит виски...
До свиданья, земляца родная,
И прости, что я стал городским.

ГОЛОС ВЕЧНОСТИ СЛУШАТЬ

Голос вечности слушать,
Жизнь свою прожить с умом,
И лечить стихами души,
Если есть душа в самом.

На сторонке звонкой, стылой,
Где родился я и рос,
У гармошки моей милой
Распушить павлиний хвост.

И в глазах кусочки лета.
Там, где сердцу всех больней,
Унести как самоцветы
Все мгновенья райских дней.

Сентябрь 2009 г.

ВСЕ КРУТЯТ ВЕТРА КАРУСЕЛИ

Все крутят ветра карусели.
Луна не выходит из тьмы.
В истерике бьются метели,
Метели уральской зимы.

Ночами туманные звезды
Теряют свечение во мгле:
В безликом вселенском котле,
Но все же не рано, не поздно
Уходят метели
И звезды
Свой свет возвращают земле.

В снегах корабельные сосны
Встречают рассвет в вышине,
И в кронах игольчатых солнце
Плывет в летаргическом сне.

*Живи в стихах душа поэта,
Ты заслужила право это*

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ З.Н. ЯНБЕРДИНОЙ

Время нещадно в далах глухих?

Сгинет бесследно,

А память жива.

В листьях деревьев твои стихи,

В травах медовых твои слова,

В них не уменьшила скорость любовь.

К людям, живущим на родине милой.

Ах, как хотелось услышать бы вновь

Голос твой тихий – пронзительной силы.

Ветер волнами бежит по полям.

Жизнь вымывает из глаз столько света,

Но незабвенное слово поэта

Снова приходит к родным берегам.

НЕ ЗАМЕТИЛ КОГДА

Не заметил как годы стреножила старость.
Вот и я ухожу на последний свой круг,
Где смиренной душе лишь молитва осталась,
Как фатальный итог избавленья от мук.
Как ни тщишь, а судьба обрывает дорогу.
И не вырыть под ней тривиальный подкоп.
В этой жизни мы ходим смиренно под Богом:
Новый русский буржуй и смиренный холоп.
А на родине нашей все будет как прежде –
Мудрованье и фальшь и разгул воровства...
Жаль в любимой стране умирают надежды
Не вскормленные светлым добром естества.

ТАК ДУША ЗАХОТЕЛА

Я здесь,
Так душа захотела.
Гляжу на мосток обомшелый,
На стайки теней за оградой,
Где веет осенней прохладой,
Где пруд — старожил не замерзший,
Где звездами берег обросший,
Где дьям не ведать предела.
Я здесь...
Так душа захотела.
Сквозь сумрак проветренный солнцем,
Увидеть родное оконце,
Где можно укрыться, согреться —
От жаночной жизни как в детстве.
Где духом не пал от потерь я,
Где путь мой еще не затерян:
К сельчанам и реченьке Белой.
Я здесь...
Так душа захотела.

*Ноябрь 2008 г.
село Ира*

ТЫ ОТВЕТЬ МНЕ, СУДЬБА...

✓
Доживаю свой век, словно узник в остроге —
Дни как бранные листья сгорают в саду.
Ты ответь мне, судьба, на какой же дороге
Я, хватаясь за грудь, навсегда упаду.

Я боролся со злом каждой нервною клеткой,
Раздвигая стихом свод немой пустоты.
В этой дикой стране полусломанной веткой,
Я стучался в окошко земной доброты.

...Беззаветно любить и не слышать ответа,
Наказанье или милость нам свыше дана...
По незримым лучам запредельного света
Наши души уходят во все времена.

Январь 2009 г.

БЫЛА РАДОСТЬ, БЫЛА ГРУСТЬ

I

Была радость, была грусть,

Была светлая душа.

И березовую Русь

Бес еще не искушал.

Были ветры в чистом поле.

Была зубчатая рожь...

Обнищанье и горе

И ночей саятая дрожь.

Хлад души, что сводит скулы,

Время снобов и невежд —

Это время Вельзевула

И обманутых надежд.

II

Разве память позабыла,

А забыла — в том беда.

Вера в колокол забила,

В те суровые года.

От разбитого корыта,

Где ютилась боль и грусть,

Солью слез народ умытый

Уводил святую Русь

От сатрапов и кликушей,

Под счастливой ли звездой?

И показывал всем кукиш

В небе месяц молодой.

III

Была радость, была грусть

Была в небе синева.

Возрождали нашу Русь

Нуворищи и «братва».

И не наша другая —

Прохиндеи, господа,

Обирала волжья стая

Наши веси, города.

Толстосумы дали ходу

За бугром теперь ворье.

А народ?

Ему свободу —

Тут уж каждому свое:

В одночасье стал богатым

Весь элитный знатный род.

Во всех бедах виноватый

Русский стрелочник — народ.

А страну врачи не лечат

Здесь другой менталитет,
...Провожают души свечи
Сквозь завалы зим и лет,
Будет радость, будет грусть,
Будет в небе синева,
Будет время, нас не будет,
Была б Родина жива.

2001 г.

ПРЕДЗИМЬЕ

Подскажет сердцу в нужный час
Душа под диким красноталом,
Что покидает осень нас,
Ведь землю влагой налитала.

Денечки светом дорожат
И с каждым часом все короче,
И тени жалкие дрожат
Уже в заулках темной ночи.

Как жаль осеннюю красу,
Пусть есть у ней свои пороки.
В пустом, проветренном лесу
Стрекочут бойкие сороки.

И месяц в облачном кольце
Влюбленным головы не вскружит.
Улыбку пряча на лице
Перед дыханьем зимней стужи.

На ширь распахнутых равнин,
На солнице тусклое над Русью,
На пламя алое рябин
С цыплячьих лет не нагляжусь я.

Зима войдет в свои права,
Закон природы – не иначе,
Стихи найдут свои слова,
Ведь бунт поэзия не спрячешь.

Не отшумит, не отопьет
В душе земное вдохновенье...
Потратив жизнь на трудный взлет
Найдешь свое предназначенье.

О ПОЭЗИИ

Стихи не учатся писать —
Поэзия как тайна.
Она врывается случайно,
Как дикий ветер в паруса.

Стихи не пишутся назло,
Когда со счастьем разминулся,
Когда невзгодами секло,
И друг с «Афгана» не вернулся.

Когда найдешь, лишаясь сна,
Две пары строк измученных,
Где ночь глаголом сожжена
В истрепанных созвучиях.

...Стихи не учатся писать,
Но в чьи сердца стучали,
Им Богом истина дана
На языке земной печали.

ПОЭЗИЯ КАК ТАЙНА

Ах, времячко, куда ты катишься.
Зачем тебе я годы отдаю.
Небесный луч багряного заката
Уносит жизнь по-капельке мою.

...Затянет взор дрожащей поволокой,
Сомкнет уста, где песнь еще живет.
И лютый холод вечности далекой
На полуслове время оборвет.

ЗЕМНАЯ ЛЮБОВЬ

Закутан в смрад грядущий век,
Живу, сей смрад отмежевая.
А годы тают, словно снег,
А годы тают словно снег.
Судьба – как точка болевая.

Колышет ветер хмарь, и я
Иду сквозь чащи, понимая:
Всю шаткость книги бытия,
Всю шаткость книги бытия,
Где есть еще любовь земная.

Она живет всегда во мне,
Врачует боли и усталость...
И не обуза возраст мне,
И не обуза возраст мне,
Где есть любовь – отступит старость.

В зрачках природы свет плывет.
С закатом солнце угасает,
А все равно душа поет,
А все равно душа поет.
Ведь в ней живет любовь земная.

АХ, ДУША – ГОЛУБИЦА, НЕ ТЕРЗАЙ ТЫ МЕНЯ

Ах душа – голубица, не терзай ты меня,
Лишь за то, что молчу, о потерях вздыхая.
У знакомых берез, на обочине дня,
Где сегодня листва, словно жизнь упадет.

Пусть поплачет осенняя скрипка стихов,
И «застойная» грусть как былое накатит.
Разве не пил тогда я отраву стихов,
Когда век захлебнулся в кровавом закате.

Не ропщу на эпоху, где горько я жил,
Где черпал тишину на продрогшей планете...
От чего же все чаще слезинка бежит
По небритой щеке в угасающем свете.

8 октября 2010 г.

УХОДИТ НОЧЬ, А МЫ ВСЕ ГОВОРИМ

Уходит ночь, а мы все говорим
От жарких слов сердца тепле стали.
Любой костер когда-то догорит,
А наш костер гореть не перестанет.

О, сколь сожгли мы в юности свечей,
Когда к окошку тьма ночная жалась,
Когда душа светлела от речей,
Огнем любви нам губы обжигала.

...Как быстро жизнь по тропочкам прошла.
По тропкам счастья, горя и разрыва,
Но нас любовь за плеченьки брала
И вводила дальше от обрыва.

ОСЕНЬ

Провинциальный городок,
Качелей жалобные скрипы.
На поводке ведут в лесок
Ветра —
Дождей осенних всхлипы.

В моих ладонях, как птенец,
Озябший лист березки тлеет,
А Богородица с небес
Людские души наши греет.

Январь 2009 г.

ВРЕМЯ ГОДЫ УНОСИТ

Время годы уносит,
Сердце глуше стучит.
Смотрит холодно осень
Мне в глаза и молчит.
Стынь-тоска меня гложет,
Думы жилушки рвут,
Почему так ничтожен
Мир, в котором живу.
Не на полюшке бранном,
А где сельская глушь,
Заметают бураны
Сотни вымерших душ.
...Тяжело и не просто,
Помолясь на кресты,
Уходить от погоста
В мир земной суеты.

с. Ира, 2004г.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

I

Я поклонюсь земле своей родной,
Когда пробьют Кремлевские куранты.
У монумента Славы боевой
Под вечный марш «Прощание славянку».
Я поклонюсь сегодня всем живым:
Фронтовикам, кто доблестно и свято
По всем фронтам, дорогам боевым,
Прошли сквозь ад, чтоб встретить сорок пятый.

II

Мы вспомним всех, кто кровью обагрил
Родную землю –
пулями отпелый,

Кто мир спасая, жизнь нам подарил
В стране берез и солнечного света.

Давным-давно окончилась война,
А боль в груди по прежнему не тает.
Ее душа огнем обожжена,
И нам беречь немеркнушую память.

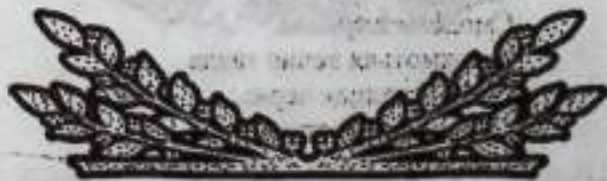
...Сегодня здесь молчание храня,
Где память перехватывает горло –
Кладет цветы у Вечного огня
В великий День Победы и наш город.

НАВЕКИ В СЕРДЦАХ...

В слезинках крупиночки соли
И свет,
Набегающий свет...
Сегодня ведь Ировской школе
Исполнилось ровно сто лет!
Пусть экскурс вернет нас немного
В те школьные дни-времена,
Где было тропинок много,
А к школе вела лишь одна,
И мы, прикоснувшись к былому,
К дыханию великой страны –
Увидим вновь корпус детдома,
Где жили подранки войны.
Мы помним их грустных, веселых,
Как вместе учились, росли,
И образ бревенчатой школы
Навеки в сердцах унесли.
Нам память в открытые ставни
Светила, куда б мы не шли.
Мы помним всех наших наставников –
Поклон им до самой земли.

Как трудно им было учить нас,
Поставить нас всех на крыло,
Об этом лишь знает учитель
Да наше родное село.
Наш взгляд нынче гордостью полон
За то, что на нашей земле
Мы видим прекрасную школу
В родном несказанном селе.
...Терниста стезя педагога,
Но в ней все земное сошлось.
Учитель – призванье от Бога,
Нам это познать довелось.
Сегодня сердца сладкой болью
Наполнит нам Ировский свет.
Желаем всех благ нашей школе
В ее золотые сто лет.

04.10.2008 г.

«ЛИХИЕ ДЕВЯНОСТЫЕ»

Как день, как ночь уходим мы —
В пространство вечной мглы.
И оставляем родине
Лишь горсточку золы.
На той земле ухоженной,
Где жили, чтобы жить.
Беспечные, безбожные
И, как и всем, положено
Тянули жизни нить.
В эпоху обнищания,
В застойные года
В химеры, обещания
Мы верили всегда:
Сатрапам, прохиндеям,
В их лживые слова,
Головушки идейные
Смололи жернова.
В лохмотьях вечно таяла
Расхристанная чернь:
Безбожная, святая
Под сгнившими крестами,
Лежит она теперь

.....
Лихие девяностые —

Увы, не страшный сон,
Не сочтены погостушки
На стыке двух времен.
Но время словно дыба,
Забудешь ли — увы.
С хвоста ведь чистят рыбу,
А тухнет — с головы.

Светлой памяти мамы...

Мне однажды приснилось такое:
Я по минному полю иду,
А вокруг ночь волчицею воет
На судьбу накликаю беду.

Там за кромкою полошка – небыль,
И сужает свой круг западня.
И смотрю я на черное небо
Троеперстьем себя осеня.

Вещий сон, будто страшная драма.
Я проснулся,

душа замерла...

В эту ночь нашу милую маму
Тихо вечность к себе унесла.

Сентябрь 2001 г.

БЕРЕГ РОДНОЙ В ТОСКЕ

I

Берег родной в тоске,
Ночь проведем без слов,
Лето плывет по реке
Звезд собирая улов.
Ткнешься щекой в плечо –
Жизнь не напрасна – нет.
Ночка сгорит свечой,
Скоро придет рассвет.

II

Солнце у нас одно,
Выйдем его встречать.
Всем нам судьбой дано
Сердцем уметь прощать.
- Ссоры сбегут от вас, -
Вторит любовь земная.
- Много любви сейчас
Только у вас – одна я.

✓

ПИШУ ОБО ВСЕМ ПОНЕМНОГУ

Пишу тишину не круша,
Пишу обо всем понемногу:
О старой забытой гармонии,
В которой сгорает душа.

О травах духмяных с цветами,
О людях в забытой глуши,
О тех, что добром питались
Живые криницы души.

О всполохах счастья, утратах,
Что век-локоток короток,
Где нас искушало не злато,
А первый весенний глоток.

...Что божьи заветы нарушив,
Нам поздно с мольбою просить
Пощады за грешные души,
Что нам в небеса уносить.

ЭСХАТОЛОГИЯ

Краток путь до безликой вселенной,
Что успеешь поймать на лету.
Сколько в небо ушло поколений,
Отбивая поклоны Христу?
То не сон в белой выюге сгорает,
То не в небушке звездный горох —
Так планета Земля догорает
На пылающих плахах эпох.

ОЗОНОМ ДЫШАЛА ОКРУГА

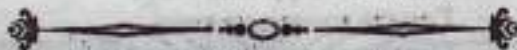
Озоном дышала округа,
В полях приосанилась рожь,
И месяц на лемех плуга
Был очень и очень похож.
Смолой пахли отчие сени,
Бессонно журчали года,
Гоняда пугливые тени
Сквозь щель голубая звезда.
И жили в улыбках лучистых

До рассвети сладкие сны,
И в утренний час голосисто
Будили село каплуны.

II

Былое вернуть невозможно,
Седеют, белеют виски,
А память, мурашки по коже,
Репейники вечной тоски.
Листою весна захлебнется
В лиманах заря отцветет.
И болью в душе отзовется
Село
И к себе позовет.
Где дом наш точеный ветрами
Не сгинул в таинственной мгле,
Храня нашу добрую память
На отчѣй, заветной земле.

2000 г.

ЗДРАВСТВУЙ, РОДИНЫ СВЕТ

I

В час рожденья мглы,
Когда прячутся тени,
Ищет в сердце углы
Тайный отблеск волнений.
Всполох творческих мук
В лабиринте гармоний,
Где перо твое адруг
Обжигает ладони.

II

В час рожденья зари,
Когда ветер чуть зыбок,
Звездный мир догорит
Карнавалом улыбок.
Когда причет в тиши
Ночь, пьянея от хмеля
В родниковой глуши
Соловьиные трели.

III

В час рождения дня
Над рекой, над садами, где целует меня
Тихий свет мироздания.
Он по весьям прошел,
И душа его рада...
Пусть я гол как сокол —
Мне богатства не надо.

IV

Здравствуй, родины свет!
Моя боль и отрада.
На скамеечке дед
Со мной рядышком сядет
Под хмельком, а душа
Слышать главное рада:
«Жизнь, сосед, хороша,
А другой и не надо».

*Встали замки в чистом полюшке
Встал вопрос в моем уме —
Почему жулье ꙗ на волюшке,
А не где-нибудь в тюрьме...*

Новелла Матвеева.

г. Москва

«Литературная Россия».

КРАЙ СВОЙ ЗАВЕТНЫЙ ДО БОЛИ ЛЮБИЛ

«Все продается, и все покупается»
Нечисть в достатке живет.
Вот и страна как пружина сжимается,
Только с колен не встает.
Сколько же в ней развелось мракобесья:
Сытые рожи, отребья — не счастье!
В щелях законов ползет эта плесень,
Чтобы в конце уничтожить что есть.
С верой в посулы ли Русь выживает?
Душам отрезаны крылья давно.
Не потому ли народ вымирает,
Зная, что счастье ему не дано.
.. Жил я в эпоху вранья, обещанья,
Край свой заветный до боли любил.

Только вот лживость пустых обещаний
Я как народ мой, увы, не любил.
Время идет. Камарилья хохочет,
Грабит, ворует, не чужа вины.
Много в России убудков,
Кто хочет видеть развалины нашей страны.
Только не вечен разгул вакханалии,
В новое время расплата придет —
К лапкам, гребущими к пузу, чтоб знали —
Силу, чем славится русский народ.

1998 г.

И ЖИВЕШЬ В ОЖИДАНИЕ ЗИМЫ

И опять в тишине нет покоя,
И живешь в ожидание зимы.
У окна в одночасье стоя
От рассвета до самой сурьмы.

Так осенний денек скоротаешь,
Молча выйдешь во двор перед сном,
Где от черного ветра шатаешь
Темной ночи дрожит полотно.

А ПОМНИШЬ ЛИ ТЫ, ДЕРЕВЕНЬКА МОЯ

I

А помнишь ли ты, деревенька моя,
Луга заливные, ржаные закаты.
Подгорных ключей ледяная струя,
И солнечным ветром омытые хаты?

А помнишь ли ты, деревенька моя,
Эпох почерневших прогнившие срезы?
За пряслом жил вяз¹,
Что пугал всякий раз
Ночами скрипучим протезом.

А помнишь, как ветры уральской зимы
В пространства манящие звали?
За ними сквозь стужи летели и мы,
Чтоб годы в архив не сдавались.

II

Но времячко шло, и огонь угасал,
В сердцах на родимой стороне.
Наверное впрямь, как в песочных часах
Сужаются жизни воронкой.

2010 г.

¹ Вяз — лиственное дерево, семейства шимовых.

СУДЬБУ НАМ ОБМАНУТЬ НЕ СУЖДЕНО

I

Ах, бабье лето! Буйная краса.
Она дала любовь нам и томленье,
И дрожью обжигала нам роса
Прохладным утром голые колени.
А над простором ировских полей,
Где падал день в осенние объятия,
Тонул наш взор в косынках журавлей,
Рождая в думах грустные понятия.

II

Была любовь.
Наверное, была.
Гоняла кровь горячую в запястьях.
Она томила, мучила и жгла,
Но не судьба с тобою нас свела,
А лишь услада глупенького счастья.
А время шло, скрипя на тормозах,
И мчались дни в тугих потугах света.
И мы смотрели вечности в глаза,
Лицо не пряча от пощечин ветра.
А жизнь уже брала нас на измор,
И мы сберечь в несчастье не сумели
Свою «любовь» – от холода и ссор.

Расстались... Не жалея о потере.
Судьбу нам обмануть не суждено,
Любовь порой сгорает словно спичка...
Ты – не Лаура, то-то и оно,
А я, увы, и вовсе уж не Биче.

ИСЧЕЗЛИ ЗАБОТЫ, ПРОПАЛИ ПЕЧАЛИ

Исчезли заботы, пропали печали.
Все люди в России богатыми стали.
И нет нуворишей, господ и вельмож,
Не курят, не пьют и ведут только ЗОЖ.

Воры не «в законе», стал праведным суд,
Чинуши на «клапу» «бабло» не берут.
Болезни исчезли, больницы закрыли,
И нет воровства, ведь в стране – изобилье.

Дефолты и кризисы канули в Лету.
Вся нечисть ушла на другие планеты.
И совесть вернулась, и сгинул террор...
Будильник в испуге: «Вставай, пер-р-ре-бор»

БОЛЬ

Прожитая радость так близка,
Оттого и боль еще острее.
Не в моей руке твоя рука,
Не твое тепло мне душу греет.

Ты другому сердце отдала,
Отрясла любовь мою, как грушу,
И в глазах туманных унесла —
Плоть мою кричавшую и душу.

...За окном сварливая метель
Укрощает зимний день короткий.
Ночью скрип калиточных петель
Обжигает сердце хлеще водки.

Самым же страшным является то, что идеи симулякров постмодернизма заражают хаосом и реальность, а именно саму Россию.

Леонид Шимко.

г. Москва.

«Литературная газета» от 02.04.2011 г.

СИМУЛЯКРЫ ПОСТМОДЕРНИЗМА²

Невменяемость, маразм, шизофрения,
Паранойя, хаос и глумленья:
Из таких основ стихотворенья
Постмодерн построил в наше время.
Коль уж реализм похоронили,
Симулякр народ наш заприметил:
В прессе и на сайтах в интернете,
Их читают взрослые и дети.
Тьмой опустошенные творенья,
Где нет света, солнца, неба сини,
Ценностей, порядка, и Россию
Заражают вирусом глумленья.
Хаос ради хаоса — есть норма,

² Симулякр — тексты, отрицающие порядок, их лозунг: «Хаос ради хаоса».

Как призыв к тотальному – Ничто.
Симулякр – строенье антиформы,
Срам, прикрытый фиговым листом.
Такова игра постмодернизма,
Нет в ней ни начала, ни конца,
Но она доводит до трагизма,
Отправляя юность к праотцам.
Никому, как нам свою культуру
Уберечь в России от беды,
Обличая зло в литературе,
Дать простор талантам молодым.
Отметая хаос и глумленья,
В текстах прославляя лишь добро,
Чтоб младое наше поколение
Знало, чем опасен яд растленья,
Чем несет смердящее перо.

2011 г.

БЫЛО ВСЁ...

Здравствуй, здравствуй, родимое поле.
Ты прости, что мой голос дрожит,
И ответь мне: «Как нынче без боли
Пережитое вновь пережить?»

Сколь тропинок в жизни мной пройдено
Стой поры как от сельской избы
По заветным местам моей родины
Укатил я колечко судьбы.

Было все...

И прогнутые спины,
Лучик счастья и власть сатаны,
Красный ветер эпохи, что сгинул
И с собою. Унес полстраны.

...Жизнь короче,

длиннее лишь боли.

И шепчу я все чаще с тоской:
«Дай мне, Боже, у кромочки поля
В час последний упасть колоском».

2009 г.

ОТЫЩУ ЛИ Я СЛОВО...

Отыщу ли я слово как прежде,
На пустынном родном побережье.
Среди ив неплакучими ставших,
Среди грешных случайностей наших,
Что в котомках несем за плечами.
Только дух ставит точку молчанья
В час людской маяты не спешит –
Даже слову, что было в начале,
Даже песням в родимой глуши.

1993 г.

Ты с рожденья была хороша,
Красоту твою возраст удвоил,
И твоя молодая душа
Обнимала пространство живое.
Как стремилась постичь высоту,
Не прогнувшись под тяжестью буден.
Отдавая свою доброту
Каждый раз окружающим людям.
Как любила с рассветом дружить,
Первый лучик целую спросонья...
И не знала, что краткая жизнь,
Как мгновенье во времени тонет.
По тропиночкам мук на земле
Все бежала, ломая препоны,
И не знала, что вечность во мгле
Люто дышит уже на иконы.

.....
Ах, как время торопко бежит.
На погосте, где кровушка стынет,
Где мос: *vita brevis*¹ дрожит,
Даже если звучит по латыни.

¹ *vita brevis* – жизнь человека коротка.

«ПОЭЗИЯ НЕ КОММЕРЧЕСКИЙ ТОВАР»

*«Литературная Россия» от
22.08.2009 г.*

А души теряют свой свет и тепло.
Божественный дар обращается в бегство.
Любой борзописец продаст за «бабло»
Бездарное чтиво – убогие тексты.

Не тпдусь я стихами своими согреть
В эпоху наживы сердечные своды,
И главную песню уже мне не спеть,
Ту песню, чтоб стала народной.

Ноябрь 2010 г.

РОДНОМУ СЕЛУ

Я во снах к тебе часто лечу,
До тебя докричаться хочу,
До сельчан, что родными мне стали,
До зарубок, что в сердце остались.
И до песен, отпущенных в небо,
И до рук, еще пахнувших хлебом,
До речей, что туманят сознание,
До превратной судьбы между нами,
До цепочки потерь и смертей,
До земной колыбельки твоей,
Что последняя станет моей.

ТАЙНЫ КАТАКЛИЗМОВ...

Бьется в конвульсиях наша планета.
Шар ли земной раскололся под нами?
Землетрясенье, пожары, цунами –
Может быть, это и есть конец света?
Вот и в Стране восходящего солнца
Будто бы небо с землею сошлось
Там, где цунами накрыла японцев,
И накренила Земля свою ось.
Рвут катаклизмы земные препоны,
Смерть Факусиме принес океан...
Есть у земли взеземные законы,
То, что не будет у грешных землян.
Страшные силы есть в тайнах природы,
Тайны веков запрессованных в тлен.
...Может быть, это есть плата народов,
Тем, кто гостил и гостит на Земле.

2011 г.

ПРОМОЗГЛАЯ ОСЕНЬ ТУМАННАЯ, СТЫЛАЯ

Промозглая осень, туманная стылая,
Шел дождь вперемишку со снегом с утра.
И рыночный бредень сторонки тужилой
В конец истрепали шальные ветра.

И не было в душах ни счастья, ни гнева.
Лишь боль от утрат, да исконная грусть.
И купол церковный, взметнувшись до неба,
Крестом осенял терпеливую Русь.

21 ноября 2008 г.

Я ШЕЛ В СЕЛО КАК МНОГО ЛЕТ НАЗАД

Я шел в село под вечер не спеша,
В лицо хлестал мне ветер оголтело.
В пустое небо – холодом дыша
В снегу замерзло поле без предела.

В изломе дня багровым озареньем
Стекал закат по дремлющим стогам.
И чахлый лес, как позднее прозренье,
Бросал мне тень печальную к ногам.

...Я шел в село как много лет назад,
А боль растет, растет, не затихает,
Ведь древо моих предков засыхает⁴
Как старая отжившая лоза.

с. Ира 2009 г.

⁴ Я последний из своего рода носящий фамилию Кузнецких.

В НЕБЕ СГОРИТ ЗВЕЗДА

В небе сгорит звезда.
Мысли как птичья стая.
Надо успеть к холодам
Душу на место поставить.
Ходят еще стороной
Белые кони тумана.
Надо до стужи земной
В сердце заштопать раны.
Думаю хватит сил,
Если всегда прозрачен
В жизни мой дух, как берилл,
А это ведь многое значит.

Дым тянулся над трубой
И казалось очень скоро
Рухнет ночь на нас с тобой
У дощатого забора.

Нас сближала ночь сырая,
Жар в крови не угасал.
И казалось шелест рая,
был нам слышен в небесах.
Тишь,
безлюдье...

мимо, мимо.

Лишь заветные слова
На устах, в сердцах любимых
Заплетались в кружевах.

И срастались быль и небыль,
Души крылья обрели.
Мы на них «седьмос небо»
Для любви своей нашли.

Пусть луна нам не светила,
Но вселенская звезда
Две судьбы соединила
Оказалось навсегда.

ЯБЛОЧНЫЙ СПАС

Ночь до рассвета в округе остынет.
Воздух прогретый, как истина чист.
В небе луна, как созревшая дыня,
Свет от небес до земли серебрист.
В яблочный спас на земле моей отчей
Август нам дарит целебные сны.
И постигают незрелые строчки
Свет откровенный земной глубины.

Как хорошо сидеть и думать
На берегу у тополей.
В кругу серебряного шума
О доброй матушке Земле.

И поселить в безлюдье диком
В душе лирическую дрожь,
И, свет всея Руси великой,
Что лучше в мире не найдешь.

МОКРЫЙ ЛОГ В ТУМАНЕ ТАЕТ

Мокрый лог в тумане тонет,
Вновь над Родиной рассвет.
Тает, тает на ладони
Этот тихий летний свет.
Поразвеян звездный пепел.
Над сторонкой заревой
Примагничивают степи
Взор серебряной травой.
От слезинок сердце млеет,
Дрогнет жилочка виска,
И становится светлее
Беспричинная тоска.

Ах, родимая сторонка,
Так бы жить, да жить, любя...
Отчего же там, где тонко
Что-то рвется у тебя?

с. Ира, 2011 г.

НЫНЧЕ ЖИЗНЬ В ПРОВИНЦИИ – НЕ САХАР

Нынче жизнь в провинции – не сахар.
Пересохли песни – не беда.
Я в глуши последнюю рубаху
За любовь к родной земле отдам.
За сырую дрожь в степных левадах,
Ручейки рассветов и грозу.
За тропу тернистую, где падал,
Где смахнул не первую слезу.
Где струится древняя дорога,
Поднимаясь к млечному пути...
И мотает душу мне тревога,
Как нам Русь от демонов спасти.
Праведная силушка без страха,
От обид уйдем мы без труда...
Нынче жизнь в провинции – не сахар,
Но добро и солнце есть всегда.

ПЕСНЯ

I

Не занесет сердца метели крошево.
Не зарастет тропа за синь – рекой.
У той ли реченьки, моя хорошая
Любовь мы встретили тогда с тобой

Припев:

Судьба – рябинушка такая горькая,
Зачем же, алая, ты так горчишь.
Сердечко глуше все, а было бойкое,
Зачем сгорает жизнь быстрее свечи?

II

За синь – рекой трава годами скошена,
Листва осенняя у ног лежит.
Иду на голос твой, моя хорошая,
А сердце трепетно в груди дрожит.

Припев.

III

Горит огонь в груди, в душе изношенной,
Мы снова встретились за синь – рекой.
Седая женщина, моя хорошая,
Со щек слезиночки смахнет рукой.

Припев:

Судьба – рябинушка такая горькая,
Зачем же, алая, ты так горчишь.
Сердечко глуше все, а было бойкое,
Зачем сгорает жизнь быстрее свечи?

2010 г.

ИЮЛЬСКАЯ ЖАРА

Дожди прорвутся к нам не скоро
Стоит июльская жара.
И сумрак робко входит в город,
Где нет прохлады до утра.
Луны хитрые лучи
В ночной смуглоте без движенья,
Опять мне пестовать в ночи.
Земной бессонницы мгновенья.
Смотреть в раскрытое окно
И, излучая биотоки,
Курить,
Крутить веретено
Игривых слов врачюя строки.
Перелопатить жизни суть,
Понять, что мир из болей создан...
И ближе к рассвету уснуть,
Пригубив снов двойную дозу.

«ГАЗЕТА – ЭТО ИСТОРИЯ МИРА ЗА ОДНИ СУТКИ»

(афоризм)

Ну что сказать – здесь мне на это,
Коль бьет прицельно афоризм.
Но я люблю свою газету
Еще за некий альтруизм.
Как мы живем, не замечая,
Держа в руках газетный лист.
Смеемся, плачем и серчаем,
И хвалим: «Браво, журналист!»
Несем авоську с новостями
Подслеповатым старикам.
Пусть греет добрыми вестями
Им жизнь газетная строка.
Мне труд газетчика неведом,
Но есть в нем все: и не доспать,
Глотать обиды, даже беды,
Но номер вовремя сверстать.
И я так рад, что даже бремя
Не сбilo творческий боск.
И вновь, газета наша «Время»¹
Журчит для нас как ручеек.

¹ «Кумертауское время»

ПЕСНИ ЗА РЕКОЮ ОТЗВУЧАЛИ

Песни за рекою отзвучали,
И притихли вербы у пруда.
Точками отсчета за плечами
Жизнь мою накрыли холода.
Вымерзают годы словно жито.
Жалость ко всему не отогреть,
И глазам, где ясность поразмыгта,
До подлунных сфер не долететь.
Лишь душа, храня огонь высокий,
Все была к нагию близка.
До утра ломала мой строки
На седых листах черновика.
... Так от сердца стужа отступала,
Но за двадцать лет еще острее,
Боль моя до смертушки осталась,
Боль моя и родины моей.

ВСЕ ПРИНИМАЮ КАК ДАР

Все принимаю как дар,
Даже за окнами стужу.
В печке малиновый жар,
Взгляд твой, что голову кружит.

Вечер ложится на плечи,
Сколько вокруг доброты.
Бьется о ставенки ветер,
Лунные версты чисты.

Лет наших тяжкое бремя —
Все принимаю как дар.
Гложет февральская темень,
В печке малиновый жар.

В небе туманные звезды.
Встану на миг у окна.
Жизнь хороша,
Ну а слезы
Нежно целует жена.

ВСЕ МЕНЬШЕ, МЕНЬШЕ СВЕТЛЫХ ДНЕЙ

I
Все меньше, меньше светлых дней,
Как лепестков в ромашке остается.
Щека к щеке не прикоснется,
Любовь все мельче и больней.
В моих глазах блуждали огоньки,
В твоих глазах туманилось светило,
И тишина заговорила,
Когда сердца сгорали от тоски.

II
И пела печь, огонь не гас,
Запас речей до капли выжат,
Открылась боль, круги у глаз —
Душе раздвоенной не выжить.
Лицо родное у лица,
И плечи хрупкие дрожали.
Они ведь счастье удержали,
Любовь спасая до конца.
Вокруг рассеивалась мгла,
Давно погас огонь ольховый.
Моя любимая спала:
Теперь я знал, она была
В моей судьбе всему основа.

ВРЕМЯ ДУМ... ✓

И в душе чистота, и в глазах столько сини,
Я, пожалуй, прошел уже тысячи верст.
И теперь вот стою на осенней равнине,
Где дороги земные сошлись в перехлест.

Как блаженна краса здесь, о Божия Русь!
На орбитах моей она многое значит.
Не с того ли срезает созревшую грусть
Мое сердце еще кровотоком горячим.

День пройдет и уйдет, словно путник усталый.
Кто-то рад был ему, ну а кто-то осудит,
И глядит ему в след моя близкая старость,
За которой грядет одиночество буден.

Истончается жизнь в вечном гуле Вселенной.
Время дум,

многоточий...

Я к дому иду —
Там, где в небо родное летит кантилена
И где падает вишня в отцовском саду.

Август 2009 г.

ПОЛНОЧЬ. ЗАГУСТЕЛА ТИШИНА

Полночь. Загустела тишина,
Только слышно сердце гулко бьется,
А у дома нашего луна
Спит на крыше старого колодца.
Добавляя в кровь мою огня,
Ждет меня на улице бессонница.
Может быть, еще не для меня
Отшумела отчая околица.
Где всегда волнуясь и любя,
Проложив тропу до горизонта,
Я писал стихи лишь для тебя,
Голубая, милая сторонка.
С той поры, как капелькой дождя,
На ладонь мою упало солнце.
Я, в другие дали уходя,
Возвращался к отчему оконцу.
Гронками⁶ созвездия висят,
Смотрит ночь в глаза мои открыто.
И года листвою шелестят
Скоро утро...
Нужен ли P.S.

⁶ Гронки – гроздь винограда.

ЗА РОЗОВЫМ ТАТАРНИКОМ ЕСТЬ ДОМ

За розовым татарником есть дом.
Сугулый, с перекошенным окном,
Где вечность забрала отца и мать,
Где начинаешь брэнность понимать.
Где плачут, одиноки и чисты,
В саду заросшем дикие кусты.
Где жизнь теперь пустая, как чердак,
И тишина оглохшая пуста.
Лишь лес несет полночный влажный шум,
И лунный свет – предвестник моих дум
Прильнет к крылечку, к сердцу моему
И вспомнится в сиреновом дыму
Былая жизнь в толпе ушедших дней
На тихой малой родине моей.

ЖЕНА

Сколь Парнас ночей разрушил,
Хорошо, когда не впрок.
Сколько строф тащил я в душу,
А о ней лишь пару строк.
Сколь бумаги я потратил
За все время — ё — мое.
Пел о зорях и закате,
А совсем не про нее.
Что порой будил ночами,
Вырывал ее из сна,
Сам того не замечая,
Чем бессонница вредна.
Лишь теперь с годами понял,
Что, как воздух, мне нужна,
Среди этих душных комнат,
Для судьбы моя жена.

Любовь!

ДАЛЕКИЙ 1945 ГОД

Путь память о войне через века
Всегда поведает, что дорого и свято.
Напомнит нам о доблестях солдата
И крепкости трехгранного штыка.
О том, как на израненных полях,
От взрывов ни былинки не осталось.
В аду кромешном кровью напиталась
Родная наша русская земля.
... Погибель шла, и не было ей края —
В огне нещадном яростных атак
Косила смерть молоденьких ребят,
Свинцом горячим сердце обжигая.
Великое не в частностях живет,
И потому, так дорого и свято,
Храним мы в памяти далекий-сорок пятый
Когда Победу выстрадал народ.

1945

РАССВЕТ ВСТРЕЧАЮ НА КРЫЛЬЦЕ

I

Туман крадется по Бользе⁷.
Луны копилка в гучах гаснет.
В такую пору из «НЗ»
Душа безропотно отдаст мне:
В тоске закрученную боль,
Где не свести концы с концами,
Где время вырвало любовь
К забытой тройке с бубенцами.

II

Хочу без гнева боль принять
В эпоху тьмы и разобщенья,
Что проку нечисть обвинять,
Когда грызут меня сомненья.
Рассвет встречаю на крыльце,
Душа лучам подспудно рада.
С рубцом кровавым на лице
Уходит в тень босая правда.

2003 г.

⁷ Малый приток реки Белой

НИКОГДА Я НЕ БЫЛ ЗА ГРАНИЦЕЙ

*Не нужен мне берег турецкий.
Из песни.*

Никогда я не был за границей,
Не бросал я отчею между.
Оттого душа моя гордится,
Что родному небу подлежу.
Я судьбы хозяин, а не данник
И от жизни много не беру,
И в своей провинции, как странник,
Я весь свет в пригоршни соберу.
Распахну до рассвети оконце
И земной прохладой обольюсь.
Забродивший сок родного солища
От души я досыта напьюсь.
Пусть «тузы» России под «эгидой»
За бугром бросают якоря –
Им грозила пальчиком Фемида,
Четверть века, грубо говоря.
Каждому свое, как говорится,
Пусть от нас ползут все сорняки...
Никогда я не был за границей,
Мне милей родные ручейки.

ВСЕ ИЗМЕНЯЕТСЯ ВРЕМЯ И ЛЮДИ

Все изменяется: время и люди.
Пусть жизнь трудновата сейчас,
Что-то хорошее, доброе будет,
Будет, но только без нас.

Родину нашу безразличность души,
Будто вселился в нас бес.
Бог омывает нам грешные души,
Светом спасенья с небес.

Злоба, нажива уйдут вне сомненья,
Блажь, волхованье и грусть.
...В небо уходит мое поколенья
С верой в великую Русь.

2010 г.

ОСЕННИЙ ВОЗРАСТ

Нелегки стали с возрастом веки,
И бессонница стала длинней.
Вот и сердце, как маятник века,
Амплитуду меняет и мне.
Лишь душа остается крылатой,
Не меняет свои полосы.
... Было время на крыльях Пегаса
Я так часто летал в небеса.
Чтоб пройтись по лужаечкам звездным,
Погулять по хмельному раздолью,
Но с годами летать уже поздно —
От берез оторваться так больно.
Вот и кровь-то до дна не прогрета,
И судьба все ворчит: «Поостынь...»,
И стирает улыбочки лета
Дождь осенний, что льет беспросветно,
И гуртами чернеет полынь.

ПАРОДИЯ

Где бы набраться духу и быть жестокой
Усталый запах чужой тоски
Не вызывает страданья, хватит!
Я уйду туда, где не одиноко.
Скоро сгорит и остынет лето как труп,
Двадцать пятое лето.

Елена Костина

г. Москва, «Литературная Россия»
ноябрь 2003г.

Встану.
«Разую» глаза по утру.
Лето сгорает и стынет, как труп.
Запах растленья бьет в ноздри поэта,
Как ни крути – двадцать пятое лето,
Я укрощаю строптивость строки...
Хватит! Довольно чужой мне тоски.
В сердце впивается дух ненароком,
Чтобы была я свирепой, жестокой.
Мне одиноко на кладбище лета...
Ах, нелегко быть в России поэтом.

2004 г.

НА МАЛОЙ РОДИНЕ

Я не босяк,
но босиком
Земли родной вбираю соки,
И в сердце полнятся тайком
Еще не вызревшие строки.
Здесь песнь бессонного ручья
С любовью душу обнимает.
Она-то верно понимает,
Что значит Родина моя.
В моей судьбе, в моей юдоли,
Где с губ срываются слова
По зову крови в русском поле,
И в дрожь бросает синева.

с. Ира. 2010 г.

ОСЕННИЙ ДОЖДЬ

На небе простуженном нет синевы,
И тучи гоняют ветра, как отары.
Октябрь. Опавшая ветошь листвы,
И дождик бежит по спине тротуара.

Стою, прислонившись щекой к косяку,
Гляжу в пустоту овдовевшего парка.
Октябрь. И дождь нагоняет тоску
И просит, чтоб выпил я штатную чарку.

Повеяло холодом, дождь перестал,
И день равнодушно обманчивым светом
На голых деревьях и крышах сиял
И в зябком пространстве ушедшего лета

Отрывок из поэмы
«И тропарь бессмертный
голоса шестого»

Иеромонах Роман.

В КАНУН ПАСХИ

Освети лампадка язычком огня
В скорбный час икону на божнице.
В эту ночь глухую крест свой осеня
На страстной седмице будет Русь молиться.

Помолюсь не всуе, без лукавой маски,
Без молитвы сердцу очень тяжело...
Светлое Христово Воскресенье. Пасха.
Завтра по России разнесет тепло.

Жене

Я без тебя, как парусник без ветра...

Я без тебя, как парусник без ветра,
Я без тебя, как скверник без весны.
Я без тебя, как летний день без света,
Я без тебя, как море без волны.
Ты мне нужна, как крылья для полета,
Ты мне нужна, как дереву листва.
Ты мне нужна для творческого взлета,
Ты — суть моя земного естества.
Ты для меня зеленые разводья,
Моя надежда завтрашнего дня.
Ты песнь моя, которая уводит
К родным просторам, ждущими меня.

ПАРОКСИЗМЫ 21-ГО ВЕКА
ВРЕМЯ СОБИРАТЬ КАМНИ

Прости, страна, за мой тяжелый вздох,
Не быть собой мне без ошибок.
Я так устал от взбалмошных эпох,
Пустых химер, обманчивых улыбок.

Вопит душа зажатая в тиски,
От вечной лжи в темнице поседла.
И тают в дымке стылой огоньки
Моих стихов
Под сектором обстрела.

Прильну дыханьем к сердцу тишины,
В родном краю оно так бьется мерно.
Развеются-ненастья эфемерно,
Я верю в возрождение страны!

2003 г.

Я СТОЮ В ОСЕННЕЙ ТИШИНЕ

Под звездой немыслимо далекой
Я стою в осенней тишине,
Где туман окутан поволокой
Березняк как будто в полусне.
Время от потерь не оградило:
Травы, изумрудные леса.
Заползает в душу воздух стылый
Оттого, что птички голоса
Больше не поют, а в одиночестве
Лишь вороны каркают вокруг.
И дождям все чаще плакать хочется.
Да и мне с тоской сжимает грудь
От предчувствий стужи недалекой
И от зимних стартовых ночей,
Где от звезд немыслимо далеких
Все тусклее свет моих очей.

Ноябрь 2010 г.

ПАРОКСИЗМЫ 21-ГО ВЕКА

А месяц на небушке – резвый и гибкий,
Бодал облака и над лесом завис...
Мои же стихи задыхались и гибли,
И в ком превращался безжалостный лист.
Что муза искала в душе моей голой:
Осколочки счастья или чувство вины?
Она верно знала, что нынче глаголы
В заблудшей стране никому не нужны.

ЗДЕСЬ РОДИНА МОЯ

Разбитые колодины
На небе кляксы туч.
Опять на малой Родине –
В краю навозных куч,
Срывает шапку времени,
Мне ветер перемен.
Теперь в родном селении
И я абориген...

Душой мы одиноки:
Село мое и я,
Ведь здесь мои истоки,
Здесь Родина моя.

с. Ира 2010 г.

ВЕРА В РОССИЮ

Не остановит свой полет
Звезда, когда в ночи сгорает.
Добро то плачет, то поет,
Ведет туда, куда не знает.
К туманной вечности, во тьму
Иль к свету вешнему в пространстве.
Известно Богу одному,
Где для души есть постоянство.
Ведь даль и бездна — все одно,
Коль дни прокурены и утлы,
Но бьются птицами в окно
Порой лучи к нам хмурым утром.
И мыслишь — жизнь все ж хороша.
Добро бизменом не измеришь,
И, хоть в карманах ни гроша,
Но есть любовь, надежда, вера.
Есть вера в святость наших уз
И, что душа уже узнала,
О том, что крепнет наша Русь,
На верный путь Отчизна встала.

Россыпи - лепестки Россыпи - лепестки

Моей жене

СВЕТ РОДНОГО ОКНА

Потечет беда моя рекой,
Если подхожу к подъезду ближе...
Незажженный свет твоей рукой
Никогда я больше не увижу.

Куда бы дороги меня не вели,
Шепчу я с пронзительной болью:
«Покуда меня не смахнуло с земли
Я буду, родная, с тобою».

МИМОХОДОМ...

Я родился 9 апреля в 1952 году в день Пасхи,
Когда все двери Рая были открыты.

Поколение 21-го века выбрасывает
на помойки книги
Советских писателей двадцатого века, поистине:
«От любви до ненависти – один шаг».

На голос внучки опираясь
Мне легче в старость уходить.

Россия становится страной
железных дверей и высоких
Заборов, стальных решеток, камер слежения и
«Троекуровских псов»... В кого
мы превращаемся?

За что боролись?
Знают на Рублевке...

Как трудно Россию от бесов спасти,
Ведь вечная ложь никогда не завянет —
В «стране негодяев»⁸, где мерзость в чести,
А душам не ведом алтарь покаяний.

Пишет тексты под творческой мухой.

Делать умный вид в России научились,
Но дураков от этого стало не меньше.

Так одиноко в осеннем лесу...
Поговори со мной,
Тишина.

⁸ Из стихов С.Есенина.

ПОКОЛЕНИЮ XXI ВЕКА

Устала душа от крутых перемен,
Терзает судьбу «сумасбродное» время.
И струйки стихов не стекают из вен,
Ведь их не читает «зеленое» племя.

ИМ ТАК ТЯЖЕЛО НА ЗЕМЛЕ

Сгорают в Галактике звезды,
Когда настает их черед.
Я знаю, не рано, не поздно,
Господь нас к себе призовет.
В полях остаются остожья,
Мы прах оставляем в земле,
А души идут в Царство Божье —
Им так тяжело на земле.

Наша жизнь словно в тюбике пасты,
С каждым днем уменьшает объем.
... Не с того ли я мучаюсь часто,
Что не знаю, зачем мы живем?

Памяти Бориса и Глеба

НА СМЯДЫНЕ

В серебряной мгле глухомани,
Сквозь дождь не пробиться лучу.
Дай, Боже, поставить мне в храме
За всех убиенных свечу.

Ночка ты весенняя,
До чего ты хороша!
Пусть и не Есенин я —
У меня его душа.

Перо друзей

Мухаррам Бикбаев

ПОЭТУ

В. Кузину

Слова и рифмы,
Тема, вдохновенье,
Где сладость чувств
Предвзята с тишины,
Не только слушать,
Плакать — умиление,
Стихи — творенье,
Искорка души.
Восторг природы
И твой дорога,
Дорога в жизни
Где твои черты,
Ты воплощенье,
(Может быть) от Бога,
Великих грез
В реальные мечты.

Содержание

Об авторе	4
Найти себя	5
Писать, не писать...	8
Я на радость и боль отзовусь	9
У родных берегов	10
Голос вечности слушать	12
Все кружит ветра карусели	13
Светлой памяти З.Н. Янбердиной	14
Не заметил когда	15
Так душа захотела	16
Ты ответь мне, судьба	17
Была радость, была грусть	18
Предзимье	20
О поэзии	22
Ах, времячко, куда ты катишься	23
Земная любовь	24
Ах душа – голубица, не терзай ты меня	25
Уходит ночь, а мы все говорим	26
Осень	27
Время годы уносит	28
День Победы	28
Навеки в сердцах	30
«Лихие девяностые»	32
Мне однажды приснилось такое:	34
Берег родной в тоске	35
Пишу обо всем понемногу	36

Эсхатология	37
Озоном дышала округа	37
Здравствуй, Родины свет	39
Край свой заветный до боли любил	41
И живешь в ожиданье зимы	42
А помнишь ли ты, деревенька моя	43
Судьбу нам обмануть не суждено	44
Исчезли заботы, пропали печали	45
Боль	46
Симулякры постмодернизма	47
Было всё...	49
Отыщу ли я слово	50
Ты с рожденья была хороша	50
А души теряют свой свет и тепло	52
Родному селу	53
Тайны катаклизмов...	54
Промозглая осень туманная, стывшая	55
Я шел в село как много лет назад	56
В небе сгорит звезда	57
Дым тянулся над трубой	58
Яблочный спас	59
Как хорошо сидеть и думать	59
Мокрый лог в тумане тает	60
Нынче жизнь в провинции – не сахар	61
Песня	62
Июльская жара	64
Ну что сказать - здесь мне на это	65
Песни за рекою отзвучали	66

Все принимаю как дар	67
Все меньше, меньше светлых дней	68
Время дум...	69
Вновь горят гроздья алой рябины	70
Спит моя родная сторона	71
Полночь. Загустела тишина	72
За розовым татарником есть дом	73
Жена	74
Далекий 1945 год	75
Рассвет встречаю на крыльце	76
Никогда я не был за границей	77
Все изменяется время и люди	78
Осенний возраст	79
Пародия	80
На малой родине	81
Осенний дождь	82
В калун Пасхи	83
Я без тебя, как парусник без ветра	84
Время собирать камни	85
Я стою в осенней тишине	86
Пароксизмы 21-го века	87
Здесь Родина моя	88
Вера в Россию	89
Россыпи – лепестки	90
Перо друзей	96
Содержание	98

Литературно-художественное издание

КУЗИН ВЛАДИМИР МИХАЙЛОВИЧ

У РОДНЫХ БЕРЕГОВ

Стихи

Ответственный за выпуск В. М. Кузин.

Компьютерная верстка и оформление М. С. Гафарова.

Сдано в набор 30.11.2011 г. Подписано в печать 20.04.12 г.

Формат 60×90^{1/32} Усл. п. л. 2,01

Бумага офсетная. Печать офсетная.

З. № 2874 Тираж 50 экз.

Гарнитура: Times New Roman

Отпечатано в ГУП Республики Башкортостан

Кумертауская городская типография.

РЕ, г. Кумертау, ул. Гафури, 26.

